

Окутанная пламенем, Александра была почти двенадцати футов ростом, ее руки были когтистыми, ноги оцифрованными, и у нее был хвост, который был примерно такой же длины, как и она. Ее человеческая плоть была потрескавшейся в некоторых местах вдоль ее тела, с черными, горящими чешуйками, явно проталкивающимися наружу, как будто что-то глубоко внутри женщины вырывалось наружу, что было особенно заметно на ее спине (о боже, я вижу ее позвоночник!) и ее руках и ногах.

Что касается ее лица...

Только мое долгое знакомство с лицом Сигурни Уивер позволяет мне узнать ее, но, черт возьми, она стала уродливой. Ее нос полностью выжжен, как на черепе, зубы длинные и игольчатые, а глаза...

Ну, иногда я описываю свои глаза как "горящие" в качестве аналогии, имея в виду, что они просто очень ярко светятся красноватым свечением.

Ее глаза... на самом деле горят.

У меня есть несколько теорий относительно того, что, черт возьми, на самом деле произошло с лидером Руки, но ответ на все мои вопросы в настоящее время напуган до смерти и бежит, спасая свою жизнь, поэтому я делаю единственную логичную вещь в этом странном сценарии.

Я бросаюсь к дракону-гибриду Александры плечом вперед, врезаюсь в нее с грохотом, который производит ударную волну, которая раскалывает плитки под нами и сбивает доктора Хансен с ног.

Когда Александру запускают обратно в особняк (вынимая еще больше стены) Я поворачиваюсь и плыву туда, где Хансен пытается подняться на кровоточащие колени.

Когда она удивленно смотрит на меня, я протягиваю одну из своих огромных рук с ободряющей улыбкой на лице.

- Пойдем со мной, если хочешь жить."

- Боже, я всегда хотел сказать эту фразу!

Несколько мгновений Хансен просто смотрит на меня, совершенно ошеломленная, но рев изнутри теперь полностью разрушенного особняка вырывает нас из наших соответствующих мечтаний.

- Сейчас же, пожалуйста!"

Быстро кивнув на мой крик, Хансен хлопает меня по руке, и я немедленно взлетаю высоко в небо, игнорируя испуганный крик Хансена. И не слишком скоро, так как черная чешуйчатая когтистая рука пробилась крышу особняка, и Александра выходит наружу, человек в костюме ниндзя висит в ее уродливой пасти.

Его мучительные крики обрываются с тошнотворным хрустом, прежде чем Александра роняет своего бывшего подчиненного, когда ее пылающие глаза следят за моей летящей фигурой. Рев, который она издает, - это странная смесь звуков, издаваемых Сьюзен, только более глубоких, и женского крика.

Затем она открывает свою набитую зубами пасть, и я чувствую то же самое извилистое движение силы, которое я почувствовал, исходящее от Гао, когда она использовала свою атаку ци, когда из ее горла выпрыгивает сгусток пламени длиной около двадцати футов, края которого окрашены в цвета, о существовании которых я даже не знал и не могу вспомнить потом.

Я резко вспоминаю о дыхательных атаках Абилиска, с которым Стражи сражались во 2 фильме, и издаю раздраженное рычание, когда приходит осознание.

- Что?! Что это такое! Что это, черт возьми, было?!"

- Она может направлять ци."

- Я не знаю, что это значит!"

Качнув ее вверх, я меняю хватку, так что держу ее в классической позе невесты, когда мы оба смотрим вниз, как Александра возвращается в горящий особняк, стрельба и крики усиливаются по мере того, как она это делает.

Что-то подсказывает мне, что Рука и Гидра больше не утруждают себя борьбой друг с другом.

-Ци. Энергетическая сила жизни. Форма магии, хотя и использующая внутреннюю силу, вместо того, чтобы направлять универсальную или межпространственную энергию." - рассеянно объясняю я, пытаюсь проследить за резней, происходящей внутри руин.

- Что? Это... это..."

- Чепуха? Послушайте, леди, я летающий чувак со сверхсилой, который буквально только что прилетел, чтобы спасти вас от мерзости человека-дракона. Ты действительно собираешься спорить со мной о том, существует магия или нет? Сейчас?"

Уступая моей неопровержимой логике, Хансен замолкает, прежде чем я толкаю ее локтем.

"Какого хрена произошло?"

- Ну, во-первых, АИМ была поддержана правительством, верно? Сначала мне было все равно, Киллиан всегда заботился об этой стороне, но после его смерти люди начали связываться со мной. Требуя того, что я не могу доставить. Экстремис все еще был нестабилен, но людям на другом конце линии, которые фактически контролировали АИМ, было все равно. Они хотели использовать неисправных субъектов в качестве террористов-смертников или еще какого-нибудь больного дерьма, и они привели этого парня, этого уродца. Он называет себя Мандарином, он террорист или что-то в этом роде, но он также сказал мне называть его Тревором, он разыгрывает весь этот террористический акт, и мне пришлось сделать еще больше. И вот сегодня эта женщина звонит в дверь из ниоткуда, и когда Мандарин видит ее, он отдает этот приказ на каком-то странном языке, и люди, которых он привел, начинают стрелять в людей, которых привели покровители, и люди умирают, а потом эта леди заставила своего ниндзя войти в здание! Она приказала мне, чтобы увеличить ее, но я сказала ей, что это, вероятно, убьет ее, и она ударила меня и начала кричать о освобождении от смерти, а затем раздались выстрелы снова, и она сказала мандарину купить ей достаточно времени для ее вознесения, и что если он это сделает, он бы встал рядом с ней, или еще какое дерьмо, и он просто поклонился и пошел, а потом эта сучка стала бить меня снова, она сказала мне, что у нее мало времени, поэтому я сделал ей укол, но что-то пошло не так-

-Доктор Хансен!"

Мой крик отрывает ее от потрясенного лепета, и ее широко раскрытые глаза останавливаются на мне, когда ее дыхание медленно начинает выравниваться.

- Что произошло, когда вы сделали укол Александре, женщине? Как она превратилась... - это?"
- спрашиваю я, и мой вопрос прерывается еще одним ревом/воплем, доносящимся из особняка.

От моего вопроса глаза Хансен расширяются еще больше, и она так отчаянно цепляется за меня, что я действительно чувствую давление.

-В ней уже... что-то есть... .. и оно хочет выйти..." - шепчет Хансен таким испуганным голосом, что у меня по спине пробегает дрожь.

- Значит, я был прав. У Экстермиса была какая-то реакция с Драконьей субстанцией, уже находящейся в ее теле. По прошествии столетий или даже тысячелетий, я полагаю, ее тело полностью пропитано им... и учитывая экстремальные регенеративные способности...

- Что ты собираешься делать?" - спрашивает меня Хансен обеспокоенным тоном, ее глаза все еще полны ужаса, в то время как ее руки сжаты в кулаки в моем пыльнике в смертельной хватке.

- Я собираюсь убить ее."

Как только я это говорю, внизу раздаётся испуганный крик, и мы ясно видим человека, выброшенного через стену особняка. Невозможно сказать, был ли он с Рукой или с Гидрой, из-за того, что он был в огне.

- А ты можешь?" - спрашивает меня Хансен тихим шепотом, и я на мгновение задумалась о том же, прежде чем собралась с духом.

Я повернулся лицом к Богине Пантер Баст. Ни одному смертному не удавалось остановить меня, даже вооруженному футуристическими технологиями и элементом неожиданности. За один день я нанес Руке больше повреждений, чем они испытали за столетия, и даже сейчас мои союзники двигались против Гидры. У меня был гребаный динозавр в качестве домашнего животного и человек, который сделал эту Мерзость, как мой лучший друг.

Я могу убить мутантную драконью мерзость в любой день недели.

- Конечно." - отвечаю я, прежде чем медленно спуститься к частному пляжу Киллиана, который, к счастью, усеян лишь несколькими телами, в отличие от бойни, которой является сам особняк и прилегающие к нему земли.

Поставив ее на ноги, я готовлюсь снова взлететь, но руки Хансен удерживают меня на месте. Повернувшись к ученой с вопросительным взглядом, Хансен вцепляется в меня с паническим выражением.

"Не смей оставлять меня здесь!"

На мгновение я задумываюсь, что мне с ней делать. У меня уже есть Экстермис, так что она мне не нужна. С другой стороны, эта женщина заложила основу для одного из самых мощных улучшений в MCU. Если бы она работала на меня с Усилителем мозга...

Однако то, что в конечном итоге решило за меня мое решение, - это слова Штейна, сказанные мне по телефону. Хотя я не чувствовал себя виноватым за свои сегодняшние действия, я чувствовал себя дерьмово из-за них, в основном из-за того, что я сделал с Колин, но звук, когда я свернул шею Оливии, также пришел на ум.

Было бы здорово просто сделать что-то хорошее сегодня.

- Не волнуйся, ладно? Оставайся здесь, ты будешь в безопасности. Я убью дракона, а потом вернусь и заберу тебя с собой, хорошо? Ты ведь знаешь, кто я?"

-Д-да. Э-э, да, ты Маккол. Директор Titan Solutions. Или, я имею в виду, вы когда-то, эм-"

- Да ладно, слушай, после того как я убью дракона, ты будешь работать на меня, хорошо? Больше никаких теневых покровителей, или террористов, или ниндзя, превращающихся в

драконов, хорошо? Если хочешь, я могу даже держать тебя в секрете и рассказать всему миру, что ты умерла здесь, так что эти придурки, которые пытались контролировать тебя, не будут искать тебя, хорошо?" Я нажимаю на нее, получая неуверенный кивок от ученого.

- Прекрасно. Да, отлично. Только не оставляй меня здесь."

- Не буду. Обещаю."

И с этими словами я сгибаюсь в коленях, прежде чем взмыть в ночное небо, сдувая песок при взлете. Я поднимаюсь высоко над особняком, прежде чем наклониться вперед и устремиться к горящему зданию.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1303717>